

Михаил ЮРАСОВ

Новые данные о крещении предков русинов св. Мефодием или его учениками

Споры о времени приобщения восточнославянского населения Паннонии к Христовой вере ведутся в исторической науке уже не одно столетие. Еще в 1740 г. немецкий ученый Готфрид Шварц заявил о том, что мадьяры во многом обязаны принятием христианства русскому населению, жившему здесь до «обретения родины» племенами Арпада на рубеже IX – X столетий¹. Естественно, этот тезис базировался на утверждении о том, что крестителями русского населения бассейна Верхней Тисы были св. Мефодий или его ученики. С Г. Шварцем категорически не согласился его австрийский коллега Франц Адам Коллар².

Российские историки начали интересоваться прошлым подкарпатских русинов лишь в первой половине XIX в. под влиянием реферата И.С. Орлая³, оказавшего влияние на Н.М. Карамзина и его младших современников, и путевых заметок русских интеллигентов, побывавших на землях, населенных людьми, язык которых мало отличался от великорусского языка. В этом сочинении И.С. Орлай утверждал, что предки русинов пришли в Паннонию вместе с Арпадом, что означало непризнание их крещения св. Мефодием или его учениками. Это мнение И.С. Орлая было поддержано Ю. Венелиным (Гуцей)⁴.

В последующем дискуссии о времени крещения русинского населения Карпатского бассейна тесно переплелись не только с гипотезами о роли св. Мефодия в приобщении к Христовой вере всего восточного славянства, но и со спорами о прародине русов и даже с полемикой между норманистами и антинорманистами.

Подробное рассмотрение всей этой историографии не является задачей настоящей работы. Обзор мнений историков относительно роли или влияния св. Мефодия на крещение восточных славян дан в главе 7 монографии О.М. Рапова, вышедшей к 1000-летию Крещения Руси⁵. Правда, здесь не учтены работы русинс-

ких авторов, с мнениями которых можно познакомиться, обратившись к обобщающим трудам Ю. Гаджеги⁶ и И. Попа⁷.

Поскольку ни в «Житии св. Мефодия», ни в «Повести временных лет» нет никаких сведений об участии св. Мефодия или его учеников в проповеди христианства на Руси, не подлежит сомнению тот факт, что первоучитель славян и его ближайшие последователи непосредственно миссионерской деятельностью в Восточной Европе не занимались. Однако историческая память русинского народа сохранила предания не только о приобщении его предков к Христовой вере благодаря святым братьям Кириллу (Константину) и Мефодию, но и о насильственном насаждении крестителем Венгрии – королем Иштваном I Святым (997–1038 гг.) «латинства» среди православных русинов⁸.

Особая роль русинов в крещении славянского населения Центральной Европы признавалась в средние века как поляками, так и чехами. На это обратил внимание А.Г. Кузьмин, написавший по этому поводу в одной из статей: «В позднейших хрониках русские считаются просветителями славян. ...Польский аноним, автор XV в., ... указывал на то, что у западных славян, крещенных по греческому образцу, священнослужителями были **русские**. Самого Мефодия чешская хроника Далимила начала XIV в. называет «русином»: «Тот архиепископ русин беша, месу словенску служеше». «Русин» в данном случае, очевидно, предполагает не этническую принадлежность, а исповедуемое им христианство»⁹.

Точку зрения А.Г. Кузьмина поддержал О.М. Рапов¹⁰. На основании этих же данных строят свою аргументацию относительно приобщения предков русинов к Христовой вере уже в IX в. и русинские историки¹¹.

Несмотря на то, что исключительную роль русинского духовенства в распространении православия в Карпатском регионе в средние века вряд ли можно подвергать сомнению, обнаруженные А.Г. Кузьминым свидетельства источников относятся ко времени, отстоящем от эпохи свв. Кирилла и Мефодия как минимум на полтысячелетия. Более убедительными были бы данные, пусть косвенные, но идущие от современников процесса христианизации земель, охваченных с трех сторон Карпатскими хребтами. Возможно, информация об этом скрывается в датируемой 967 г. булле римского папы Иоанна XIII об утверждении пражского епископства при церкви св. Вита и монастыря бенедиктинок при церкви св. Георгия.

В этом документе содержится строгое предписание относительно богослужения, которое должно проводиться «ни в коем случае

не по обряду болгарского народа, либо русского или на славянском языке, но в соответствии с папскими установлениями и распоряжениями... клириком, хорошо обученном в латинском языке»¹² (*"veruntatem non secundum ritus aut sectam Bulgariae gentis vel Ruzie aut Slavonice lingue, sed magis sequens institute et decreta apostolica, unum potioem tocius ecclesie ad placitum eligas in hoc opus clericum latinis adprime litteris eruditum"*)¹³.

К сожалению, цитированный документ до сих пор обделен вниманием исследователей. Еще в первой половине XIX в. польский историк Иоахим Лелевель объявил его подложным, а советский исследователь Б.Я. Рамм заявил, что аргументы И. Лелевеля «нельзя признать достаточно вескими»¹⁴. При этом Б.Я. Рамм не только не привел аргументацию своего польского предшественника, но даже не указал сочинение И. Лелевеля, в котором изложены его сомнения по поводу подлинности рассматриваемой буллы.

Приведенные же предписания Иоанна XIII Б.Я. Рамм комментирует так: «В этих словах нашла отражение враждебная Болгарии и Руси политика римской курии. Создание пражского епископства и насаждение монастырей с латинским духовенством понималось в Риме как важный шаг в борьбе за утверждение папства в славянских странах и окончательное уничтожение местных особенностей богослужения, сохранившихся от времен кирилло-мефодиевской церкви. Вместе с тем эта булла служит и прямым свидетельством существования христианства на Руси и богослужения на русском языке за 20 лет до официального принятия христианства при Владимире. Это обстоятельство лишний раз подтверждает, что распространение христианства на Руси являлось длительным процессом»¹⁵.

Если признать подлинность рассматриваемой буллы, то комментарий Б.Я. Рамма в целом верен, однако историк не обратил внимания на один важный момент: римский папа опасался богослужения по русскому обряду в Праге (!). То, что оно уже существовало в Киеве, вряд ли могло беспокоить Иоанна XIII, поскольку духовной власти над «матерью городов русских» у него не было. Никакого политического влияния Руси на Чехию в то время также не было, а сама верховная власть в Киеве, за исключением небольшого круга последователей княгини Ольги, оставалась языческой. Поэтому страхи Иоанна XIII по поводу распространения в Чехии богослужения по русскому обряду выглядят по меньшей мере странными и непонятными.

Однако все это рассеивается, если предположить, что опасность для «латинян» в данном случае исходила не из Киева, а от предков

современных русинов, которые были крещены св. Мефодием или его учениками и успели к середине X в. разработать собственный обряд богослужения на родном языке. Помимо того, что они проживали внутри Карпатского бассейна и непосредственно соседствовали с чехами, их основной ареал расселения в период деятельности св. Мефодия находился в зависимости от Великоморавской державы.

Гипотеза о том, что в изданной в 967 г. булле Иоанна XIII, в пассаже об «обряде русского народа», речь шла о восточных славянах, проживавших на Верхней Тисе и в прилегающих районах, требует признания того факта, что и на это население распространялось название «Русь». Однако после выхода в свет монографии А.Н. Насонова, в которой на основании глубокого текстологического анализа летописных известий делается вывод о том, что территория «Русской земли» на западе простиралась не далее верховьев рек Южного Буга, Горыни (Гориной) и истоков Збруча¹⁶, подобное утверждение не принимается сторонниками этой концепции, общепризнанной в современной российской исторической науке.

Хотя А.Н. Насонов в данной работе ставил своей задачей определить границы политического объединения IX в., называвшегося Русью, а не всего ареала расселения восточных славян, им был оставлен без внимания целый ряд известий западноевропейских источников, в которых предстает совершенно иная картина территориального распространения этнонима «русы», подтверждающая концепцию А.В. Соловьева о тождественности этого этнонима с понятием «восточное славянство»¹⁷.

Как показали раскопки Е.А. Балагури, С.И. Пеняка, Б.А. Тимошука и других археологов, Закарпатье уже со II в. н.э. населяли предки славян. Автор обобщающего труда по восточнославянской археологии В.В. Седов утверждает: «Памятники Верхнего Поднепровья, Северной Буковины и Украинского Закарпатья по деталям домостроительства и керамическому материалу никак не выделяются среди поселений других территорий»¹⁸. Иными словами, Подкарпатскую Русь в X в. населяли славянские племена, относившиеся к тому же этническому массиву, что и их восточные соседи, принадлежность которых к восточному славянству никем не оспаривается.

Еще в середине XIX в. работавший в России немецкий историк Эрнст (Арист Аристович) Куник обратил внимание на свидетельство итальянского гуманиста XV в. Энея Сильвия Пикколомини, написавшего в своей «Богемской истории» о том, что среди под-

данных великоморавского князя Святоплука I (870 – 894) были Russani. По мнению Э. Куника, под этим этнонимом здесь скрываются никак не мораване, а русы¹⁹.

Это утверждение Э. Куника было поддержано В.И. Ламанским, который, однако, решительно осудил точку зрения Э. Куника о том, что речь в сообщении Пикколомини идет о варягах. По мнению В.И. Ламанского, «Эней Сильвий или тот, у кого он заимствовал приведенные нами слова, говоря Russani, нет сомнения, разумел Карпатскую Русь»²⁰. Мне представляется более вероятным, что Пикколомини заимствовал информацию о русских подданных Святоплука I в какой-то ранней, не дошедшей до нас хронике, поскольку вряд ли такой эрудированный человек, как будущий папа Пий II, не знал, что основная масса современного ему русского населения проживает по другую сторону Карпат.

Житие св. Мефодия не содержит прямых свидетельств о крещении русов первоучителем славян или его учениками. Данный этноним вообще не упоминается в рассматриваемом агиографическом сочинении. Однако из текста жития можно сделать однозначный вывод о том, что миссионерская деятельность св. Мефодия проходила на всей территории, подвластной Святоплуку I²¹. Все это дает ответ на вопрос о том, откуда на сопредельных с Чехией землях появились христиане «русского обряда», влияния которых так опасался папа Иоанн XIII.

В XIX в. историки неоднократно обращались к проблеме территориального разграничения между Русью и ее западными соседями. Уже Денис Зубрицкий в своих ранних работах пришел к выводу о том, что юго-западные пределы расселения восточного славянства простирались до р. Вислока²².

В большой статье, опубликованной в 1880 г. в одном из номеров «Журнала Министерства народного просвещения», А.И. Добрянский привел 16 свидетельств различных источников (грамот, хроник, путевых заметок и др.), показывающих, что земли восточнее Кракова не только издревле принадлежали восточным славянам, но и после вхождения в состав Польского королевства продолжали считаться русскими, что позволяло правителям Польши включать в свой титул словосочетание «король русский»²³. Выводы А.И. Добрянского были приняты крупнейшими дореволюционными специалистами по исторической географии - Н.П. Барсовым и С.М. Середониным, а И.П. Филевич заявил, что они являются единственно верными «ввиду неотразимых по своей убедительности фактов», и что «можно думать, что это мнение утвердится в нашей науке»²⁴.

Однако развитие советской исторической географии Древней Руси пошло по другому пути. А.Н. Насонов и его последователи не только не подвергли критическому анализу аргументацию А.И. Добрянского, но и вообще предали забвению его работу. Между тем А.И. Добрянский одним из первых использовал в научном исследовании информацию польского источника конца X в., называемого учеными «*Dagome iudex*»²⁵. Этот документ, представляющий собой текст договора между польским князем Мешко I и папской курией о передаче Польши под покровительство святого престола, был составлен между 990 и 992 гг. и дошел до нас в форме регеста в составе «Собрания канонов» (*Collectio canonum*), составленного кардиналом Деуседитом в 1085–1087 гг.²⁶

Поскольку государство Мешко I находилось на окраине тогдашнего «латинского» мира и не имело четко установленных границ со своими восточными соседями, польский князь в рассматриваемом документе очертил пределы подвластных ему земель. В этом источнике, не только составленном, но и дошедшем до нас в списке более раннем, чем «Повесть временных лет», содержится информация о русско-польской границе в конце X в. Начиная описание восточных пределов Польши с балтийского побережья, автор «*Dagome iudex*» пишет далее о том, что оттуда линия идет «границей Пруссии вплоть до того места, которое называется Русь, и границей Руси, протягивающейся до Кракова...» (*“fine Pruzzie usque in locum, qui dicitur Russe, et fine Russe extendente usque in Cracoa...”*)²⁷.

Достоверность этого источника вряд ли подлежит сомнению. В нем Мешко I признает, что все земли к востоку от Кракова не только населены восточными славянами, но и входят в понятие «Русь». У польского князя не было никаких причин преувеличивать размеры территории Руси. К тому же, «Повесть временных лет» сообщает под 6489 (981) г. о том, что Владимир Святославич отнял у «ляхов» т.н. Червенские города²⁸.

То, что Владимир совершил специальный поход на поляков ради занятия этих прикарпатских земель, можно с большой долей уверенности трактовать как возвращение под власть Киева принадлежавших ему русских земель, захваченных польским князем. Однако мне представляется правильным утверждение И.И. Попа о том, что Подкарпатская Русь в эпоху существования белых хорватов не могла входить в состав Киевской Руси по причинам «а) своей отдаленности от днепровской оси; б) физической невозможности осуществлять свою политическую власть того периода, то есть собирать дань в форме «полюдья», ибо собранное нельзя перевез-

ти за 800 км, к тому же по горным тропам и перевалам»²⁹. По мнению украинского археолога Б.А. Тимощука, между Русью, Польшей и Венгрией в эпоху складывания этих раннесредневековых государств существовала нейтральная зона, ширина которой местами доходила до 200 км³⁰.

Вышеизложенные факты и построенные на их основе гипотезы позволяют не менее уверенно, чем при обосновании господствующих в современной исторической науке концепций, предполагать, что:

1. Предки русинов занимали территорию своего современного расселения еще в довенгерское время.

2. В представлениях их западных соседей они воспринимались как часть восточного славянства, поэтому на них также распространялся этноним «русы».

3. Эта группа древних русов была крещена св. Мефодием или его учениками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Schwarz Gottfried. Dissertatio, in qua religionis christianae inter Hungaros, Ecclesiae Orientali adseruntur. Halae, 1740.

2. Kollar, Franz Adam. Historia diplomatica juris patronatus apostolici Hungariae regum. Vindobonae, 1767.

3. Орлай И.С. История о карпато-россах // Северный вестник. Т. II. Санкт-Петербург, 1804.

4. См.: Венелин Юрий. Несколько слов о Россиянах Венгерских, а также одно слово историческое о православной, греко-католической восточной церкви в Венгрии // Материалы по истории возрождения Подкарпатской Руси. Собрал И.С.Свенцицкий. Львов, 1906. С. 86-106.

5. См.: Рапов О.М. К вопросу о христианской деятельности Константина Философа и Мефодия на Руси. Он же. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. Москва, 1988. С. 102-116.

6. Гаджега Юлий. Два исторических вопроса (Старожилы ли карпатороссы и о началах христианства на Подкарпатской Руси). Ужгород, 1928. К сожалению, эта работа написана довольно сумбурно, и в ней не всегда даются точные ссылки на рассматриваемую литературу.

7. Поп Иван. Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2001. С. 217.

8. К сожалению, для меня до сих пор остается недоступным собрание русинских легенд А. Духновича, поэтому его содержание мне известно из ссылок на него других авторов.

9. Кузьмин А.Г. Спорное и бесспорное в крещении Руси // Молодежь, религия, атеизм. Москва, 1986. С. 207-208.
10. Рапов О.М. Указ. соч. С. 115.
11. Поп Д.Д. Учители ушитких слов'ян сяті братя Кирилл и Методій – русинської файты? // Поп Д.И., Поп Д.Д. Подкарпатські Русини, їх історичні былины и легенды. Ужгород, 2001. С. 66-67.
12. Рамм Б.Я. Папство и Русь в X-XV веках. Москва – Ленинград, 1959. С. 21.
13. Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Nova series. T. II. Berlin, 1955. P. 44.
14. Рамм Б.Я. Указ. соч. С. 21, примеч. 32.
15. Там же.
16. Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства: историко-географическое исследование. Монголы и Русь: история татарской политики на Руси. Санкт-Петербург, 2002. Карта на С. 33.
17. Soloviev A. Der Begriff "Russland" im Mittelalter // Studien zur älteren Geschichte Osteuropas. Teil I. Graz; Köln, 1956. S. 149-150.
18. Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. Москва, 1982 [Археология СССР]. С. 126.
19. Kunik E. Die Berufung der Schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slawen. V. II. SPb., 1840. S. 27.
20. Ламанский В.И. О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании. Санкт-Петербург, 1859. Приложение II. С. 60.
21. См. известие гл. X Жития: «...И когда принял его (св. Мефодия. – М.Ю.) князь Святополк со всеми мораванами, поручил ему все церкви и духовных во всех градах. С этого же дня начало сильно расти ученье Божие, а духовные стали умножаться во всех градах, а язычники – верить в истинного Бога, отрекаясь от своих заблуждений. Тем более и моравская страна начала расширять свои границы во все стороны и побеждать своих врагов, не терпя неудач...» (Сказания о начале славянской письменности. Вступ. статья, пер. и комм. Б.Н.Флори. Москва, 1981. С. 99).
22. Zubrzycki D. Rus do historii narodu ruskiego w Galicji I hierarchii cerkiewnej w temze królestwie. Lwów, 1837; Idem. Die Grenzen zwischen der russischen und polnischen Nation in Galizien. Lemberg, 1849.
23. Добрянский А.И. О западных границах Подкарпатской Руси со времен св. Владимира // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. CCVIII. Санкт-Петербург, 1880, март. С. 134-159.
24. Филевич И.П. Борьба Польши и Литвы-Руси за галицко-волинское наследие. Санкт-Петербург, 1890. С. 185.
25. Новейшее русскоязычное издание памятника см.: Щавелева Н.И. Польские латиноязычные средневековые источники. Тексты, перевод, комментарии. Отв. ред. В.Л. Янин. Москва, 1990. С. 24-31.
26. Подробнее о происхождении и характере источника см. там же. С. 24-26.

27. Там же. С. 28.

28. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. I. 2-е изд. Ленинград, 1926-1928 [Репр.: М., 1997] Стб. 81; Т. II. 2-е изд. Санкт-Петербург, 1908 [Репр.: Москва, 1998] Стб. 69.

29. Поп Иван. Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2001. С. 25.

30. Тимошук Б.О. Давньоруська Буковина (X – перша половина XIII ст.). Київ, 1982. С. 86.

На международный исторический журнал «Русин»

объявлена подписка по Республике Молдова.

Подписная цена одного номера -

32 лея 40 бань.

До конца года выйдут еще два номера.

Подписной индекс - **31808.**

Подписаться на журнал можно в любом
отделении связи Республики Молдова.